

Своему Ивану Федорову!

Моск. правда — 2003. — 21 марта. — с. 4

Я расскажу о памятнике первопечатнику Ивану Федорову работы С. М. Волнухина, сегодня полузабытом, а когда-то пользовавшемся у москвичей любовью не меньшей, чем олекушинский Пушкин.

В 1870 году Московское археологическое общество объявило подписание на сооружение в столице памятника первопечатнику Ивану Федорову. Необходимая сумма была собрана на удивление быстро, кому поручить выполнение проекта, сомнений не было — конечно же, прославленному Марку Антокольскому! Тем более что среди его творений числились Нестор-летописец и Иван Грозный. Однако что-то не заладилось у знаменитого ваятеля — скучный работага с засученными рукавами, стоящий у типографского станка мог представлять и XVI век, и XIX... Было решено объявить конкурс с необходимым условием: показать роль великого «друкаря» (так называли в славянских землях печатников) в истории русской культуры. Жюри было в высшей степени компетентно: художник В. Васнецов, историк В. Ключевский, скульптор М. Чижов — признанные знатоки былого. Конкурс собрал 28 участников, кроме российских мастеров, свои проекты прислали скульпторы из Болгарии, Сербии, Австрии, Франции. Когда стали ясны результаты и были вскрыты девизы, шифровавшие проекты, удивлению жюри не было пределов: обладателем I, и II места стал один человек — московский скульптор Сергей Волнухин! Он представил на конкурс две модели и обе выиграл.

Сергей Михайлович Волнухин (1859 — 1921) происходил из московской купеческой семьи. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, потом там же преподавал в 1894 — 1918 гг. на отделении скульптуры. Список его учеников говорит сам за себя: Н. Андреев, А. Голубкина, В. Домогацкий, С. Коненков... Сам он делал неплохие жанровые и аллегорические сценки, но славился своими скульптурными портретами, в которых умел добиться четкой психологической характеристики и точности поз и жестов. Среди его «героев» — коллекционер И. Цветков, художник А. Корин, П. Третьяков. Памятник Ивану Федорову стал вершиной его творчества.

Главная трудность при создании памятника заключалась в том, что не сохранилось никаких портретов Ивана Федорова, даже словесных. Все приходилось домысливать. Волнухин «пе-

релопатил» горы материалов, чтобы пропитаться духом давно минувшей эпохи. Неоценимую помощь оказал ему блестящий знаток московской древности, один из создателей Исторического музея И. Е. Забелин: дал ряд полезных советов, заставил отыскать печатный станок XVI века. Несомненно счастливую роль сыграл тот факт, что скульптор почти 20 лет прожил на Сретенке, в двух шагах от Сухаревского рынка — нагромождения типажей русского простонародья. Правда, став преподавателем в Училище живописи, ваяния и зодчества,

Волнухин переехал на Мясницкую и стал жить на территории училища, но от Сретенки это было совсем недалеко. В период работы над образом первопечатника он часто бродил по базарам Москвы, заполняя альбомы сотнями набросков, где натурные рисунки мешались с воображаемыми образами.

... И наконец настал долгожданный день — 27 сентября 1909 года. Несмотря на сеющий без перерыва холодный осенний дождь, толпы народа шли с Театральной площади, Рождественки, Лубянки, Никольской к Третьяковскому проезду, где предстояло открытие памятника. Люди стояли на балконах

«Метрополя», на крышах домов, мальчишки карабкались на зубцы Китайгородской стены. И вот наконец сильно намочная ткань, скрывавшая скульптуру, упала. После минуты молчания звуки грянувшего оркестра, крики «ура!» и аплодисменты слились в единую мелодию ликования.

Перед зрителями предстал рослый, крепко стоящий на ногах бородатый человек со спокойными, сосредоточенными чертами лица. Он был одет в национальный кафтан-ферязь, простые сапоги, волосы поддерживал характерный для мастеровых ремешок-наголовник — волосы не должны мешать работе.левой рукой он поддерживал поставленную на скамью наборную доску, в правой держал только что полученный оттиск страницы первой печатной книги в Руси — «Апостола». Известно, что в тот исторический момент рядом с печатником были царь Иван Грозный и митрополит Макарий. Их присутствие поддается сомнению, но вот психологически точная деталь: в позе человека на пьедестале нет униженности, преклоненности — он сейчас не думает ни о царе, ни о священнике, он занят делом, и самое важное для него — это первые буквы, появившиеся на чистом листе бумаги. На высоком пьедестале, выполненном архитектором И. П. Машковым, — дата рождения первой русской книги: 19 день апреля 1563 года.

А люди шли и шли, подножие памятника тонULO в венках и цветах, работники московских типографий — потомки великого друкаря возложили к подножию изображения его учеников. И вдруг кто-то заметил сзади скульптора, притиснутого к

деревянному помосту. Раздался крик: «Это Волнухин, это он создал памятник!» Художника обступили, раздались аплодисменты, крики «браво». Сняв шляпу, он неловко раскланялся и исчез в толпе. А его «Первопечатник» был принят сердцами москвичей и стал днём их навсегда своим.

... На сегодняшнем Театральном проезде (почти на углу с Никольской) старый памятник довольно трудно углядеть: его скрывают какие-то новоделы, магазинчики и бутики. Не пора ли вернуть «Первопечатника» Москве?

Олег ТОРЧИНСКИЙ.